
РОЛЬ КОММУНИКАЦИЙ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОСВОЕНИИ СИБИРИ

DOI 10.17150/978-5-7253-3001-4.33
УДК 94(57)
ББК 65.02

Н.В. ГОНИНА

РАЗВИТИЕ ПОЧТОВОЙ И ТЕЛЕГРАФНОЙ СВЯЗИ НА СЕВЕРЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Коммуникации — важнейшая составляющая развития не только экономики, но и всех сфер жизни государства. Огромные территории Сибири и неосвоенные пространства Севера требовали надежных систем связи, которые появились в период промышленного переворота. Однако использовались они преимущественно в административных и коммерческих целях.

Ключевые слова: почта, телеграф, Енисейский Север, связь.

N. V. GONINA

DEVELOPMENT OF THE POSTAL AND TELEGRAPHIC COMMUNICATIONS IN THE NORTH OF THE YENISEY PROVINCE IN THE XIX—XX

Communication is the most important component of the development of not only the economy, but also all spheres of state life. The vast territories of Siberia and the undeveloped spaces of the North demanded reliable communication systems that appeared during the industrial revolution. However, they were used primarily for administrative and commercial purposes.

Keywords: mail, telegraph, Yenisei North, communication.

Коммуникации в Сибири шли вслед за движением казаков, крестьян и промысловиков. Их развитие напрямую зависело от плотности населения и активности его перемещений. Большое значение имели водные коммуникации. В более густонаселенных южных районах дорожная сеть была плотнее, а чем далее на север — тем реже. Вектор государственной политики нашел отражение в строительстве дорог в направлении запад-восток. Однако развитие ссылки в северные районы потребовали устройства транспортных линий и в меридиональном направлении.

В Енисейской губернии сухопутная дорога на север была представлена Красноярским (Красноярск-Енисейск) и Туруханским (Енисейск-Ту-

руханск) трактами. В 1800 г. был создан Сибирский почтамт, в состав которого входила Енисейская почтовая экспедиция. Ее штат составляли экспедитор, его помощник и три почтальона [4, с. 160]. Отправление почты из Енисейска осуществлялось раз в месяц — по четвергам в Красноярск и по вторникам в Туруханск. Почту население ожидало с нетерпением и многие выходили ее встречать.

В 1808 г. почтовый тракт от Енисейска был переведен с Ачинска на Красноярск. Для обеспечения почтовой службы на тракте между Енисейском и Красноярском должно было быть выставлено на 15 станциях по 3 пары лошадей; на Туруханском тракте почтовая гоньба возлагалась на местных жителей с добавкой на каждую станцию по 50 р., на 19 станциях использовались собаки, на остальных — лошади.

На данной территории население было очень редким, поэтому было принято решение устроить поселения в Туруханском крае из ссыльных (кроме каторжников). Предположено переселить туда 360 человек женатых, по 10 человек на 17 зимовий до Туруханска и по 5 во вновь учрежденные зимовья от Туруханска до р. Таза, а остальных на зимовья от Туруханска до Толстого Носа. Переселенцам была назначена ссуда по 5 р. на человека на 15 лет, и кроме того 6 четвертей муки и пуд соли¹. Поселенцы освобождались от уплаты повинностей на 6 лет, а жители Туруханского уезда — навсегда. Переселенцы и 240 старожилов края, живших на Енисее и Тазе, освобождались навечно от рекрутства и получали исключительное право на ловлю рыбы и зверей. На всю организацию было ассигновано 22 тыс. р.

Красноярский почтовый тракт обслуживался крестьянами в качестве натуральной повинности. Сюда входило и содержание по 2 пары лошадей на каждой станции и благоустройство дороги. А.И. Баркова вспоминала, что по желанию губернатора Падалки дорога от Красноярска до Енисейска была «превращена в прекраснейшее шоссе», по которому 300 верст проезжали за сутки. «Делалось это крестьянами, работа была, говорят, ужасно трудная». В 1863 г. с 37,9 тыс. чел. Енисейского округа денежные сборы на содержание почт и подвод составили 24 849 р. [1; 4, с. 409]

Крестьянам повинность была очень тяжела, и они старались от нее уклониться. В связи с этим чиновники прекратили выплаты денег за почтовую и обывательскую гоньбу, переводя их в оплату дорожных работ и содержание почты. В итоге возник длительный конфликт, который то усиливался, то утихал в зависимости от политики конкретного администратора и материального благосостояния крестьянских хозяйств.

В Летописи А.И. Кытманова как уникальный случай зафиксирован факт приезда чиновника, не бравшего взятки. «В 1864 г. Третьякова сме-

¹ 1 пуд = 16 кг; 1 четверть = 80 кг.

нил заседатель Назаретский из Читы, по отзыву многих лиц был честный человек и удивил край отказом от безгрешных доходов и выдал крестьянам полные прогоны за почтовую и обывательскую гоньбу, не задержав в свою пользу ни рубля, а денег этих раздается ежегодно на 53 станка 11 953 р. 14 к. Два тунгуза приезжали с вершин р. Илимпея посмотреть на такого начальника» [4, с. 402].

Работа на почте была опасной. Часто перевозили не только корреспонденцию и деловые бумаги, но и крупные денежные суммы. В районе приисков и в прилегающих населенных пунктах было много людей, промышляющих разбоем, и полиция не могла с ними справиться. Например, в 1872 г. партия рабочих компании золотопромышленника Григорова на енисейском почтовом тракте недалеко от станции Ледешевой напала на казенную почту, избила ямщика и отняла у почтальона револьвер, шашку и патроны [4, с. 532].

Еще одной функцией почты, ставшей очень актуальной со второй половины XIX в. стало распространение газет и журналов. Столичная пресса поступала два раза в неделю. По словам современников, она являлась почти единственной умственной пищей для жителей сибирских провинций. Интерес горожан к свежей прессе возрос в период русско-турецкой войны 1876–1877 гг. Количество выписываемых газет в Енисейске в эти годы увеличилось в 2 раза и составило 460 экземпляров. Наиболее популярными были «Нива», «Сын Отечества», «Всемирная иллюстрация» [4, с. 531].

Чем быстрее шли темпы экономического развития, тем большее значение имела скорость информационного обмена. И вот уже неделя ожидания писем и газет не устраивает городских обывателей. Когда А.М. Сибиряков в 1883 г. организовывал пароходное сообщение по Ангаре одним из требований, предъявленных ему, была бесплатная перевозка почты.

В 1889 г. было введено небольшое изменение для пассажиров на почтовых лошадях. Подорожные были заменены на государственный сбор, составлявший более 1 коп. за версту. Кроме того, сократилось и количество почтовых лошадей, а значит мест стало меньше. Это привело к увеличению числа крестьян-ямщиков, которые стали зарабатывать на «вольной» перевозке [4, с. 602, 611, 642].

Ф. Нансен с большой долей юмора описывает свою поездку по осенней дороге из Енисейска в Красноярск, при этом дает очень точный и яркий образ ямской гоньбы: «Сибирские ямщики — совершенно особый народ. Для них дело чести — скакать во весь опор, буквально загоня лошадей... Лошадей они погоняют и бьют кнутом, а то вдруг затянут протяжную заунывную песню, в которой заключена вселенская грусть, а затем неожиданно сами прервут себя вскриком «ой, ой!». С лошадьми они разговаривают на разные лады, как будто видят

в них своих ближайших родственников, и называют их разными ласкательными именами, а иногда не жалеют и крепкого словца. «Доченька» «братец», «берёзонька», «подруженька», «милёночек». И тут же неожиданно поминают их мать, уверяя, что она была такая-сякая... Поджарые лошадки бегут изо всех сил по тяжёлым раскисшим дорогам, тянут за собой тарантас, который так и норовит где-нибудь завязнуть, а грязь брызгает и летит из-под колес — и прямо на пассажи-ров... [6, с. 199, 201]

Зимняя дорога выглядела и чувствовалась по-другому, о чем можно прочесть у С.Я. Елпатьевского: «...Быстро мчат нас мохнатые сибирские лошадки... Ярко светило солнце на синем небе. Глубокий пушистый, ослепительный белый снег кругом. Дремучая тишина, и, кажется, это от звона нашего колокольчика падают снежинки с белых глыб снега, придавивших лохматые темные лапы елей, пихт и кедров. Временами разворачивается белая громадная пелена застывшего Енисея и опять две стены леса: промелькнут сжатые тайгой и жмущиеся к реке деревеньки...» [3, с. 24].

Во второй половине XIX в. начинается прокладка телеграфных линий. Учитывая огромные пространства и слабо развитую инфраструктуру, телеграфная связь была необходимостью, как для правительства, так и для бизнеса. Первые линии были проведены вдоль Транссиба. Как пишет исследователь В.А. Морев, инициатива по поводу устройства телеграфа в Сибири принадлежала генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву-Амурскому, который в начале 1859 г. представил служебную записку о необходимости устройства телеграфной линии между Петербургом и побережьем Тихого океана. Уже 15 марта 1859 г. Александр II утвердил положение о проведении изысканий для устройства телеграфа первоначально от Казани до Иркутска, а затем до Дальнего Востока. В 1860–1864 гг. была проведена линия Москва — Казань — Омск — Иркутск. В 1896–1897 гг. был проведен провод прямого сообщения Либава (Латвия) — Москва — Самара — Омск — Томск — Красноярск. Сибирская телеграфная линия имела не только российское, но и международное значение и стала самой протяженной в мире (8,9 тыс. км) [5].

18 ноября 1863 г. была открыта телеграфная станция в Красноярске. В 1870 г. среди золотопромышленников и енисейских купцов возникла мысль о проведении телеграфа в Енисейск. Они собрали по подписке 700 р. наличных и 9200 р. в обязательствах и предоставили их в телеграфный департамент. Однако процесс затянулся на несколько лет, а потребность в связи возрастала. Чтобы его ускорить, дума взяла на себя инициативу устройства столбов по тракту Енисейск — Красноярск. Были установлены 8 160 столбов, и наняты на три года помещения для станции в Малом Кантате, Каргиной и Енисейске. 27 сентября 1876 г.

натянули проволоку, а 2 октября был молебен по случаю открытия телеграфа [4, с. 415, 469, 494, 503, 521].

Горожане пользовались телеграфом мало, преимущественно по очень значимым поводам, так как стоимость телеграмм была высокой. Так, например, в честь открытия первого сибирского университета енисейцы отправили ряд приветственных телеграмм. Известен только один пример использования связи для повседневных личных целей. Игнатий Кытманов в период 1890–1895 гг. подписывался на телеграммы Северного агентства [4, с. 623, 631, 636].

В 1913 г. линия от Енисейска была продолжена на Север до Ворогово [2].

Телеграф для развития Сибири имел не меньшее значение, чем проведение Транссибирской магистрали. Но еще более важна его роль в освоении Севера и проведении Северного морского пути. Сведения о ледоходе и ледоставе, наводнениях и других природных катаклизмах теперь могли передаваться достаточно быстро на большие расстояния. С.В. Востротину принадлежала идея организовать систему телеграфных станций вдоль побережья Ледовитого океана, чтобы контролировать движение льдов.

Список использованной литературы и источников

1. Баркова А. И. Воспоминания о сибирской золотопромышленности / А. И. Баркова // Сибирский сборник. — СПб., 1887. — С. 168–186.
2. Востротин С. В. Вверх по Енисею [Электронный ресурс] / С. В. Востротин // Архив Российской академии наук. — Режим доступа : <http://arran.ru/?q=ru/nansen1>
3. Елпатьевский С. Я. По сибирским тюрьмам и ссылкам / С. Я. Елпатьевский. — М. : Право и жизнь, 1924. — 24 с.
4. Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края, 1594–1893 гг. / А. И. Кытманов. — Красноярск : СФУ, 2016. — 860 с.
5. Морев В. А. Сибирский телеграф во второй половине XIX в. / В. А. Морев // Вестник Томского государственного университета. История. — 2010. — № 4 (12). — С. 22–30.
6. Нансен Ф. Через Сибирь / Ф. Нансен. — М. : Игра слов, 2012. — 322 с.

Информация об авторе

Гонина Наталья Владимировна — доцент кафедры истории и политологии, Красноярский государственный аграрный университет, 660049, г. Красноярск, пр. Мира, 90; e-mail: nvg7@mail.ru

Author

Natalia V. Gonina — Associate Professor, Department of History and Political Science, Krasnoyarsk State Agrarian University, 90 Prospekt Mira, 660049, Krasnoyarsk, Russia; e-mail: nvg7@mail.ru